

Снаружи стояла кромешная тьма, но в восточной комнате уже чувствовалось движение.

Чтобы сэкономить масло для лампы и дать Шэнь Лаю как следует выспаться, Лин Син не стал зажигать свет и, на ощупь, в темноте натянул на себя холодную, пробирающую до дрожи одежду. Когда ещё тёплое тело соприкоснулось с промёрзшей тканью, Лин Син невольно вздрогнул, подумав, что по утрам и вечерам холод здесь по-прежнему такой, что пробирает до костей.

Он приподнял полог и вышел наружу. Оказалось, что засов на деревянной двери в зал уже снят. Лин Син тихо открыл дверь и мельком взглянул в сторону кухни - из трубы поднимался дым. В этот момент показалась Сюй Юфан с деревянной ложкой в руке; на ложке налипло немного жидкого теста. Увидев Лин Сина, она тут же поторопила его:

— Как раз собиралась идти за тобой. Давай, быстрее приводи себя в порядок и иди пить чашку болтушки. До города идти больше часа, если выйдешь поздно, никто у тебя ничего не купит.

Лин Син и сам это прекрасно понимал и не стал медлить. Он быстро умылся и, зайдя в кухню, взял чашку, дую на содержимое и отпивая маленькими глотками. Она уже успела немного остыть; стоило подуть, и температура была в самый раз.

Шэнь Хуэй тоже поднялся рано: он успел выпить три чашки жидкой мучной похлёбки и вынес во двор печь, паровые корзины и прочую утварь, которую предстояло взять с собой в город.

Сюй Юфан приготовила для Лин Сина бамбуковый заплочный короб. Внутри лежали четыре цзиня начинки из тофу и десять цзиней уже подошедшего теста. Муку Шэнь Чэншань купил накануне в городе, сразу двадцать цзиней, потратив на это четыреста вэнь.

Подошедшее тесто и начинка были разложены по глиняным чашам; к ним добавили небольшую шкатулку для денег. Весь короб целиком весил примерно пятнадцать-шестнадцать цзиней.

Когда настало время выходить, Цао Маньюэ тоже поспешно вышла во двор и вместе с Шэнь Чэншанем и Сюй Юфан встала у калитки плетёного двора, провожая их. Шэнь Гуй так и не проснулся - он крепко спал, обнимая подушку, набитую шелухой от зёрен.

Это тело оказалось чрезвычайно слабым и совершенно нетренированным. Таков был честный вывод Лин Сина о своём нынешнем состоянии после того, как он, взвалив на плечи полный бамбуковый короб, прошёл всего лишь три ли.

По сравнению с тем, что нёс на себе Шэнь Хуэй, поклажа Лин Сина считалась совсем нетяжёлой. Но уже сейчас он задыхался от усталости и совершенно не поспевал за Шэнь Хуэем. Нужно понимать, что в руках у Шэнь Хуэя была глиняная печь, керамический котёл и паровые корзины, а за спиной перетянутый пеньковой верёвкой небольшой столик. Его Шэнь Хуэй сделал накануне специально, чтобы Лин Син мог на месте раскатывать тесто и лепить

изделия. Всё это вместе взятое весило по меньшей мере втрое больше, чем содержимое бамбукового короба Лин Сина.

Особенно тяжёлым была глиняная печь - Лин Син уже пробовал поднимать ее раньше. Двумя руками, напрягаясь изо всех сил, он мог лишь оторвать ее от земли и передвинуть на пару шагов. Дальше никак: руки просто отказывались служить. А у Шэнь Хуэя эта печь словно вовсе не имела веса - он нёс ее уверенно и быстро, так что Лин Син едва поспевал следом.

Небо постепенно светлело. Понимая, что нельзя терять время, Лин Син лишь стиснул зубы, подавляя неприятные ощущения в груди, и, не поднимая головы, продолжил идти вперед.

— Хс-с...

Из-за того, что он шёл, опустив голову, Лин Син не заметил, что впереди остановились, и лбом врезался в руку Шэнь Хуэя. Он невольно поднял руку и коснулся ушибленного лба. Из-за быстрого шага дыхание сбилось, грудь тяжело вздымалась.

— Второй брат, почему ты остановился?

Шэнь Хуэй опустил взгляд, мельком посмотрел на слегка покрасневшее лицо Лин Сина и тут же нахмурился, отводя глаза в сторону.

— Не можешь нести - не геройствуй.

С этими словами он протянул руку. Лин Син почувствовал, как ноша вдруг исчезла с плеч, и тело словно ожило. Ощущение было такое, будто Сунь Укуна наконец освободили из-под горы Пяти Пальцев - сразу стало легко и свободно.

— Не отставай.

Голос Шэнь Хуэя был низким и холодным. Лин Син машинально послушался, сделал шаг вперед. По дороге он всё думал о том, какой же силой должен обладать Шэнь Хуэй. За спиной у него был привязан небольшой столик; паровые корзины, стянутые верёвкой, Шэнь Хуэй уложил поперёк ножек стола, а глиняный котёл пристроил поверх корзины. В правой руке он нёс глиняную печь, на груди - заплечную корзину Лин Сина.

При длинных ногах и широком шаге он шёл быстро, но при этом ни лицо не краснело, ни дыхание не сбивалось, двигался он ровно и уверенно. Лин Син же не выдерживал. Даже идя налегке, без всякой ноши, он с трудом поспевал за Шэнь Хуэем, выжимая из себя последние силы. Ему казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди, и он не мог выдавить из себя даже вежливого предложения взять что-нибудь помочь.

Не до вежливости, когда-нибудь потом, когда окрепнет, тогда и поможет.

Во второй половине пути силы Лин Сина почти иссякли. Шэнь Хуэй взглянул на небо, затем где-то подобрал ветку и вложил её Лин Сину в руку.

— Держись за ветку и не отпускай. Я поведу тебя.

Свободной левой рукой Шэнь Хуэй держал другой конец ветки и тянул Лин Сина за собой. Когда впереди появился тот, кто тянет, у Лин Сина словно прибавилось сил. Он молча терпел, стиснув зубы, не издав ни звука, и упорно продолжал идти, несмотря на дурноту.

Прошло уже больше часа пути, и на горизонте забрезжил рассвет. Небольшие городские ворота Юнься заметно обветшали, а по обе стороны от них уже выстроились ряды лотков. Правда, еды среди них не было, только травяные лавки, чайные палатки да гадальные столики.

У Лин Сина в голове гудело, как в колоколе. Он машинально задержал взгляд на одном из лотков с лекарственными травами, но не успел ни о чём подумать - Шэнь Хуэй, не останавливаясь, потянул его дальше за ветку.

Вход в город пошлиной не облагался, поэтому жители окрестных деревень охотно приходили в Юнься за покупками. А вот при входе в уездный город нужно было платить пять вэнь, из-за этого крестьяне туда почти не ездили. Под сводом городских ворот стоял молодой человек, по виду мелкий чиновник. Увидев, сколько всего несёт на себе Шэнь Хуэй, а затем заметив рядом с ним раскрасневшегося, запыхавшегося Лин Сина, он в конце концов перевёл взгляд на соединявшую их ветку, и на мгновение растерялся.

— Шэнь-эрлан, ты что, со всем этим добром собрался в городе торговать? — спросил он.

Шэнь Хуэй часто бывал в городе: высокий, крепкий, приметный. Он не раз помогал этому служке ловить мелких ворюшек, так что они были знакомы.

— Именно так, седьмой брат Сюй*, — ответил Шэнь Хуэй, отпуская ветку и подходя ближе. — Какие места под лавки сейчас свободны?

(ПП: он обращается к нему Сюй-ци гэ - седьмой старший брат Сюй. Старший брат - исключительно из уважения к должности, а не по возрасту)

Будь то в городе или в уезде, всякий, кто хотел торговать с лотка, обязан был платить сбор за место. Размер платы зависел от расположения: где поток людей больше, там и дороже. Считали по времени, от пяти до двадцати вэнь за один час. Места за пять вэнь находились на самом отшибе: поток людей там был, но именно в таких углах чаще всего крутились уличные головорезы и всякие тёмные дельцы. Становиться там с товаром почти наверняка значит остаться без выручки, всё съедят даром.

Шэнь Хуэй это знал и даже не рассматривал такие варианты.

— А места по десять вэнь за час ещё есть? — спросил он у Сюй-ци.

Сюй-ци взглянул на схему торговых рядов, разложенную на обшарпанном столике, и указал на одно место:

— На Танфанцзе ещё есть. Если пойдёшь туда, могу распорядиться, чтобы освободили самый удобный участок.

— Не нужно, — коротко ответил Шэнь Хуэй.

Сюй-ци и не подумал обидеться на холодный тон: Шэнь Хуэй с самого начала был таким - дело в характере, а не в неприязни. Он понял, что тот не хочет из-за личных связей выживать с места людей, которые уже там стоят, и лишь кивнул. Затем он поднял руку и позвал - подошёл более молодой служака, стоявший неподалеку. Договорившись, чтобы тот присмотрел за маленьким столиком, он повёл Шэнь Хуэя и Лин Сина дальше, вглубь города.

По дороге Сюй-ци несколько раз украдкой посмотрел на Лин Сина. С виду явно гер.

— Эй, эрлан, а это кто такой? Не представишь? — не удержался он. Сюй-ци решил, что между Лин Сином и Шэнь Хуэем отношения не самые обычные: посмотрите только, сколько всего навьючено на Шэнь-эрлана - горы и груды, а другому он не даёт нести даже кусочка ткани, да ещё и по дороге тянет за собой.

Подумав не о том, Сюй-ци заговорил с прищуром и двусмысленной улыбкой.

Шэнь Хуэй сбавил шаг и больше не тянул за собой ту ветку. Лин Син сразу почувствовал, что идти стало легче, дыхание постепенно выравнивалось.

— Это моя старшая невестка, — ответил Шэнь Хуэй.

Ответ оказался для Сюй-ци неожиданным, но, если подумать, вполне логичным. Гер выглядел очень худым, однако в чертах его лица чувствовалась мягкость, а на руках не было следов тяжёлой работы. Ходили слухи, что недавно с юга пришли беженцы, скорее всего, этот гер как раз и попал в деревню Сяо Лю, чтобы выйти замуж за старшего сына семьи Шэнь для чунси.

Дело с браком-чунси было делом обычным, догадка Сюй-ци оказалась почти верной. Он с облегчением подумал, что, к счастью, раньше не ляпнул ничего лишнего, и потому сразу посерьёзней, мимоходом спросив:

— А как сейчас твой старший брат?

Сюй-ци недавно целый месяц нёс службу в уездном городе и ещё не знал, что Шэнь Хуан уже

умер.

Шэнь Хуэй ответил низким голосом, сдавленным, скрывающим чувства, но ясно было одно - ничего хорошего в этих словах не было:

— Его не стало.

Всего три слова, и Сюй-ци внутренне вздрогнул, на мгновение опешив. Опомившись, он поспешно хлопнул себя по губам и с раскаянием сказал:

— Вот уж язык мой не в то место лезет... Прости, брат, я и правда не знал. Эрлан, не держи зла.

— Не кори себя, брат Сюй, — ответил Шэнь Хуэй. — Это я не предупредил заранее.

После этих слов Сюй-ци почувствовал себя немного легче. Он тут же заговорил о том, что подыщет им хорошее место для торговли, пообещал поддержать их ларек и помочь «раскачать» торговлю.

Лин Син на всём пути не проронил ни слова. Пальцы, сжимавшие ветку, побелели от напряжения; во рту стоял металлический привкус, в носу при каждом вдохе ощущалась слабая боль - всё это причиняло сильный дискомфорт. Ноги болели невыносимо: шли слишком быстро, путь оказался слишком длинным. Зато холодно не было, за это время он весь вспотел, и тело хранило тепло.

Сюй-ци привёл Шэнь Хуэя и Лин Сина на место - лавок там уже стояло немало. Торговали мясом, лапшой, няньгао, сушёными продуктами и фруктами, лепными фигурками из теста и сахарными человечками, резьбой по дереву, плетёными из бамбука и соломы изделиями, всевозможными шнурками для волос, румянами и пудрами... Был и столик для выщипывания волос: пожилая женщина приводила в порядок лица женщин и геров. По улице с криками сновали и коробейники с доверху нагруженными коробами - таким платить за место не требовалось.

Добравшись до отведённого участка, Шэнь Хуэй сразу принялся ставить прилавок, затем взял керамический котёл и направился к ближайшему колодцу, положив на стоявшую там чашку смотрителя одну медную монету. Затем он с помощью деревянного ведра набрал воды и наполнил керамический котёл. Колодец здесь был общим: торговцы, заплатив одну медную монету, могли пользоваться водой неограниченное число раз в течение всего времени торговли. Это тоже было одной из причин, почему плата за место здесь была выше.

Когда Шэнь Хуэй вернулся с полным котлом воды, Лин Син уже немного пришёл в себя.

— Помой руки.

Шэнь Хуэй держал керамический котёл, ожидая, пока Лин Син подойдёт. Лин Син на мгновение замялся, затем отпустил ветку и неуверенно протянул руки. Увидев его растерянный вид, Шэнь Хуэй, опустив голову, невольно тихо усмехнулся. Спустя мгновение он слегка повернул запястье, и из котла ровной струёй потекла вода.

Поток был негустым, но равномерным. Лин Син, глядя на струю, тщательно мыл руки и невольно подумал о том, какие же у Шэнь Хуэя сильные руки.

Вымыв руки, Лин Син увидел, как Шэнь Хуэй сноровисто разжёт угли в глиняной печи и водрузил сверху керамический котёл. Стол он тоже быстро протёр, аккуратно расставив на нём муку и тофу.

Лишь закончив с приготовлениями, Шэнь Хуэй спросил:

— Тебе нужно ещё немного отдохнуть?

Лин Син покачал головой:

— Не нужно. Спасибо тебе, второй брат, за хлопоты.

Это и впрямь было хлопотно: по дороге он почти ничем не помог, а добравшись, и вовсе был занят тем, что приводил дыхание в порядок. Всё сделал Шэнь Хуэй один.

Вода в котле закипала, а Лин Син тем временем уже разделил тесто на ровные, подходящего размера кусочки. Перед тем как поставить пароварку на керамический котёл, Шэнь Хуэй невесть откуда взял глиняную чашку, зачерпнул в неё кипятка и поставил рядом.

— Когда немного остынет, не забудь выпить.

Лин Син взглянул на поднимающийся пар, машинально провёл языком по губам - во рту и правда пересохло. Он тихо кивнул и, чуть улыбнувшись, сказал Шэнь Хуэю:

— Хорошо, второй брат.

<http://bllate.org/book/13938/1266760>